

Глава 9 Авракадабра! Гарантированное качество мяса! (Пожалуйста, прочитайте~~~) Ранним субботним утром. Оуэн проснулся от слов старосты Хаффлпаффа. Общая комната Хаффлпаффа расположена в подземном здании замка в Хогвартсе. Дизайн подвала соответствует характеристикам колледжа, основными цветами являются желтый и черный. Хотя он и находится в подвале, это относительное понятие. Ведь высокая местность, где стоит замок Хогвартс, не ровная. Поэтому их зал имеет сторону, где может светить солнце. Слизеринцы, живущие в подземелье, действительно не в состоянии радоваться жизни. Они не получают ни капли солнечного света на протяжении всего года и находятся рядом с Черным озером. У Оуэна в костях начинала болеть каждая клетка от одной только мысли об этом. К счастью, вторая неделя не начиналась со Слизерина. Кровать в общежитии также сильно отличалась от комнат Слизерина. Она выглядела как большая тыква, с деревьями на четырех углах. Виноградные лозы переплетались друг с другом на стволах, образуя зеленую занавесь для кровати. Между листьями были разбросаны цветы различных оттенков. Это, конечно, не растения, а сделано из магического материала. Оно сохраняло художественное представление о растениях, но излучало тепло. — Хм? У тебя есть мое письмо? Оуэн, сидящий на кровати, поднял взгляд и увидел послание, висящее на занавеси кровати, украшенной цветами. Это было не обычное письмо, так как у него не было конверта. Это был просто кусок пергамента, вставленный в занавес. — Пора идти, Оуэн. В ту же секунду, как он достал письмо, к нему донесся крик Джастина. — Да, иду. Не успев проверить, он засунул записку в карман своего пальто, лежащего на кровати. Затем, махнув рукой, виноградная лоза расправила свои ветви и медленно поползла прочь. Вдруг из-за горизонта пробился луч утреннего солнца. Блестящий. После короткого умывания Оуэн направился в общежитие, а молодые волшебники, пройдя через бочку, оказались в общей комнате Хаффлпаффа. В зале - теплый и обильный солнечный свет льется сквозь круглое окно. Зеленые растения свисают с низкого потолка. В центре комнаты стоял стол в форме тыквы. Вкусные мягкие закуски и сладкий чай никогда не прекращались. Теплый аромат еды напоминал о себе по всему залу. Ни один другой Хаффлпафф не осмелился бы пообещать, но их студенты никогда не останутся голодными. — Оуэн, садись туда. В кругу стояли кресла, и староста Труман сидел среди них, указывая в сторону Джастина. — Это просто обычная встреча первокурсников. Пожалуйста, расслабьтесь, все. После того как все расселись, Труман встал и начал представлять: — Это традиция Хаффлпаффа. В первую неделю нового семестра мы проводим вечеринку для первокурсников. Каждый представляет себя, рассказывая о своих навыках и забавных проклятиях. Давайте немного пообщаемся и улучшим взаимопонимание. Вы также можете рассказать о проблемах, с которыми столкнулись в Хогвартсе на прошлой неделе, и я дам вам правильные советы. Ум! Это так по-Хаффлпаффски! Оуэн пожал плечами, затем взял кусок тыквенного пирога с лакричными корнями, расположенного на столе, и откусил. Теперь время терапии от Хаффлпаффа. Хмм, больше всего мне нравится говорить. После того как староста Труман занял свое место, молодые волшебники постепенно расслабились и начали по одному представляться. Сначала говорили о семье, затем делились интересными историями о магических взрывах в детстве и неподобающих заклинаниях, которые они освоили. Все говорили без остановки, и постепенно вокруг возникла непередаваемая теплая атмосфера. Оуэн закончил завтрак, слушая разговоры. Вдруг он сделал удивительное открытие. Оказалось, что среди Хаффлпаффов довольно много чистокровных волшебников! Чистокровными здесь называются семьи, в которых оба родителя — волшебники, а не по крови. Большинство их родителей занимают средние или низкие позиции в Министерстве Магии или других международных волшебных организациях. Можно сказать, что противостояние Слизерина и Гриффиндора касается верхушки волшебного мира, а основная часть британского волшебного мира — это на самом деле Хаффлпафф. Вот уж настоящая толпа! Неудивительно, что Слизерин в конце концов проиграл, ведь Хаффлпафф, представляя большинство, встал на сторону Гриффиндора. Волдеморт не находил популярности! Краткое представление длилось полчаса. После того как Джастин рассказал о своей семье маглов, наконец подошло время Оуэна. —

Теперь очередь Ирвинга. — Труман намеренно поставил его в конец, потому что беспокоился, что Ирвинг опять что-то натворит. Вспоминая, сколько времени было потрачено во время распределения. — О, хорошо. — Поставив чашку, Оуэн прочистил горло и сказал: — Я, вероятно, полукровка. Моя мама — волшебница, а папа — маг. Ну, я догадывался об этом по записям в детском доме, где я рос. — Я родился в Париже, во Франции, и меня привез в Англию дедушка, когда мне было четыре-пять лет. — Что, Оуэн, ты сирота? — спросил недоверчиво Джастин, сидящий рядом. Не только он, многие молодые волшебники посмотрели на него с недоумением. На самом деле в их кругах уже давно ходили слухи, что Оуэн — потомок древнего чистокровного рода. В противном случае, как он мог быть таким высокомерным и настойчивым? Никто и не ожидал, что его жизненный опыт так трагичен! — Ну, мой дедушка и я не связаны кровными узами. Если говорить, что я сирота, то это правда. — Оуэн развел руками и сказал небрежно. — Я Многие молодые волшебники с недовольством посмотрели на него, даже осуждая этого бедного человека. Среди девушек глаза Ханны слегка увлажнились. Думая о вспыльчивом поведении Оуэна в Хогвартсе — ну, это, должно быть, результат его мучений в детстве, что и привело к его нынешнему характеру. — Как жаль! Они почти готовы были расплакаться, ведь в их головах уже появилась душеспасительная история на миллион слов. Но следующее предложение Оуэна нанесло сокрушительный удар, уничтожив любое проявление сочувствия. — Что касается магии — я обожаю жевать большие дыни! Труман с недовольным выражением лица посмотрел на Оуэна. Другие молодые волшебники, возможно, не знали, что такое "жевать большую дыню", но как шестикурсник он не мог этого не знать. Смертельное проклятие, непростительное проклятие. Это одна из самых злых магий! — Эм—Оуэн, перестань шутить. Кто будет учить одиннадцатилетнего волшебника смертельному проклятию? Наверняка он что-то услышал о своем дедушке! — Это правда. Я никогда не лгу. — Оуэн немного рассердился. — Это так легко жевать большую дыню. Это лучшее заклинание, которое я когда-либо видел! — Убивает мгновенно, при этом не оставляет ни раны на теле. Мой дедушка часто грызет различных магических созданий — животных, обычных животных. — Слушайте, качество мяса не ухудшается от животных, убитых с помощью дыни. Оно даже вкуснее, чем обычное мясо. Оно действительно сохраняет оригинальный вкус ингредиентов. — Я считаю, что каждый волшебник Хаффлпаффа должен овладеть этим заклинанием! Смертельная тишина — вокруг воцарилась гробовая тишина. Лучше бы он говорил о животных. Труман было на пределе. Слушайте — что это за речи в тюрьме? Этому вашему дедушке определенно надо обратиться в темные маги! Кто бы стал применять смертельное проклятие перед молодым волшебником! Rubbing своими все более распухшими висками, Труман глубоко понял, что должен немедленно сообщить об этом декану, нет! директору! Это должно быть доложено в Министерство Магии, и Орур должен захватить темного волшебника и бросить его в Азкабан! — Эм—Оуэн, ты знаешь, что если ты применяешь непростительное проклятие, тебя посадят в Азкабан? — Я знаю! — Оуэн сверкнул яркими серыми глазами и сильно кивнул: — Если меня не поймают, проблем не будет! Ну, я слишком глуп, и могу только попросить редактора отправить ссылку для подписания в понедельник. Извините тех, кто уже вложился~~~~